

Уключина

Денис Осокин

УДК 821.261.1–32
ББК 84(2=411.2)6–44
О-75

*Текст публикуется с сохранением
авторской орфографии и пунктуации*

Осокин Д.

О-75 Уключина / Денис Осокин. — М. : Альпина
нон-фикшн, 2024. — 432 с.

ISBN 978-5-00223-040-2

«Уключина» — книга избранной и новой прозы Дениса Осокина, одного из самых самобытных современных русскоязычных писателей, по произведениям которого были сняты фильмы «Овсянки», «Небесные жены луговых мари», «Ангелы и революция» и другие.

Тексты Осокина — небольшие циклы, задуманные как «книги», — существуют на границе поэзии и прозы. Иногда сопровождая их указанием на вымышленное время, место издания и авторство — география его книг простирается от Коми и Таймыра до Восточной Германии, Франции и Балкан, — выступая мнимым переводчиком, он погружает нас в потаенный мир своих героев, где отчужденность и обособленность сочетаются с витальностью и фатализмом, а земля становится пестрой, многоязыкой.

Этой прозе свойственна особая органика, визуальная форма: заглавные буквы здесь отсутствуют, пунктуация упрощена, а текст расположен определенным образом на пространстве страницы — так отсекается лишнее, текст наполняется воздухом и каждое слово становится акцентированным.

УДК 821.261.1–32
ББК 84(2=411.2)6–44

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети интернет и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу tylib@alpina.ru

ISBN 978-5-00223-040-2

© Д. Осокин, 2024
© ООО «Альпина нон-фикшн», 2024

Издатель
П. Подковов
Главный редактор
Т. Соловьёва
Руководитель проекта
М. Ведюшкина
Корректор
О. Смирнова
Компьютерная верстка
О. Макаренко
Арт-директор
Ю. Буза

Подписано в печать 27.08.2024.
Формат 60×90/16.
Бумага офсетная № 1.
Печать офсетная.
Объем 27 печ. л.
Тираж 2000 экз.
Заказ №

ООО «Альпина нон-фикшн»
123007, г. Москва, ул. 4-я
Магистральная, д. 5,
строение 1, офис 13
Тел. +7 (495) 980-53-54
www.nonfiction.ru

Интернет-магазин издательской группы «Альпина»
ООО «Альпина Паблицер»
115093, г. Москва, вн. тер.
г. муниципальный округ
Замоскворечье,
ул. Щипок, д. 18, ком. 1;
ОГРН 1027739552136
www.alpina.ru
e-mail: info@alpina.ru

Знак информационно-продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ
от 29.12.2010 г.)

Отпечатано с готовых файлов
заказчика в АО «Первая
Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ
ДОМ ПЕЧАТИ».
432980, Россия, г. Ульяновск,
ул. Гончарова, 14

ТУРИМОЛЯ ГОЖУМ

КЛЮКВЕННОЕ ЛЕТО

перевод с коми-пермяцкого

кудымкар 2003

лета так и не было. небо текло во все стороны — низко над землей. дети в свитерах жгли костры на широкой отмели — часто вскакивали — прятались под чей-нибудь зонтик. анна арсентьевна кричала их домой — но дети не слушались. деревня лупья такая маленькая. ей хватило бы и маленького лета — то есть обычного северного — с мошкаркой и простудами — лета-прелета.

саше было одиннадцать лет. он подумал: скоро увезут в школу. вон уже в каждом доме едят бруснику и клюкву. надо чтобы лето было — среди клюквы — а то глядя на нее плакать хочется. и брусничные пироги невозможно глотать — уж больно вкусно — но в каждом куске осень и утрата самого хорошего. мать спрашивает: ты чего реवेशь? скажешь ей: насморк — оттого что на улице холодно. не буду ничего есть. и в школу я не поеду — и вообще никуда не пойду и не поеду.. и губы у саша дрогнули.

детей увезли в соседний керос — там и школа и интернат. когда туда плыли на большой лодке — восемь детей с провожатым — саша глядел как несется серая вода. в сумках у каждого были ягодники от родителей — и варенье.

школа сообщавшаяся с жилыми комнатами была двухэтажной деревянной длинной. саша жил в комнате с мальчиками: трое как и он сам — из лупьи — пятеро из других еще более мелких деревень. девочки жили напротив. света — которая саше нравилась — не жила в интернате — она была местная. в классе саша на нее смотрел и думал: не буду ее любить. учительница диктовала: и попевают ягоды — морошка черника клюква..

екатерина валентиновна — библиотекарь в клубе — сидела одна и читала 'пермский край' когда уже под вечер саша зашел и протянул ей баночку с засахаренными ягодами. угощайтесь. — произнес он — поставил баночку и вышел. екатерина валентиновна вышла за ним на улицу сказать спасибо.

алена васильевна — молодая завуч школы — все еще сидела в учительской рядом с настольной лампой и не торопилась домой. зашел саша и сказал: можно спеть вам песню? алена васильевна сняла очки и сказала: ты что? ну конечно — пой. и саша спел песню 'заяц пляши пляши — на кривых красивых лапках' — эту песню все дети знают — и поклонился. алена васильевна улыбнулась и сказала — спасибо тебе — и пригласила сашу как-нибудь в гости.

в субботу уроков было только два. саша пришел домой к екатерине валентиновне — и оба надев сапоги отправились за деревню. за деревней везде леса — и река с одной стороны. река узкая — а за ней тоже лес. кое-где в глубине деревьев есть большие поляны — которые здесь называют луга. на полянах плоские кислые скирды — укрепленные палками. на один из таких лугов вышли саша и библиотекарь. ты зачем меня сюда привел — саша? — спросила екатерина валентиновна. — клюкву что ли собирать? так ее здесь мало — лучше идем к болотам.

в понедельник саша заболел — и отец забрал его в лупью. сашу парили в бане и держали дома. пока у саши была температура — ему снились яркие выпуклые сны — как они выходят с екатериной валентиновной на луг — разуваятся и произносят: клюквенное лето — клюквенное лето — клюквенное лето. или снится вся школа — все учителя и дети выходят на улицу и по сигналу завуча алены васильевны окликают клюквенное лето. и председатель арефьев выходит на крыльцо сельсовета — произносит эти слова и стреляет из ружья. и фельдшер — и вера бажукова из почты — и дети из садика — слышно всех. а голос саши самый гулкий.

саше снилось половодье. весной здесь половодье — широко разливается река. тут у каждого есть лодки — и весной когда половодье лодки привязывают прямо к дверям. в магазин плавают — и к соседям — или просто покататься — посмотреть как от воды и ветра раздается и радуется земля. у взрослых много забот — они затаскивают коз на крыши и ругаются что козы орут. а иногда плавают по деревне пьяные — и поют неприличные песни. половодье бывает неделю — а то и две. половодье всегда обещает лето. вот и в этом году половодье было — а лета не было.

саша поправился и снова учился — а по выходным гулял со светой и другими детьми в окрестностях кероса: по тем же лугам — по тому же берегу — и по лесу — по тому же самому лесу. иногда гулял с екатериной валентиновной — а после прогулок пил у нее чай. заглядывал в гости к алене васильевне — ел рыбу и рассказывал о чем-то ей и ее маме. осенью тоже хорошо. —

говорила света. — жалко конечно что его не было — ну и пусть — что ли теперь плакать? — скоро выпадет снег — а после снега будет половодье — ты со мной согласен? саша кивнул — и посыпался снег — первый снег осени.

клюквенное лето — было. было уже давно — вокруг кероса и лупьи и нескольких других еще более мелких деревень — с тех пор как саша его придумал. он просто не догадался что клюквенным летом нет жарких солнечных дней которые не рвутся ни с того ни с сего дождем и не уносятся за пределы района вместе с тревожным небом. а все происходит именно так: клюквы полные короба и сохнет одежда — мокрые крыши и холодные стволы деревьев — долгая дорога в сапогах из дома в дом. клюквенное лето знакомо только жителю севера — даже пожалуй только маленькому жителю. клюквенное лето наступает внутри — когда снаружи ждать его уже не приходится. охваченный клюквенным летом маленький человек может согреть весь мир и становится взрослее любого взрослого. саша сидит в пустой лодке в теплой черной куртке — и похож на кочку. екатерина валентиновна спускается за ним к реке.

Б А Л К О Н Ы

вятка 1929

уржума малмыжа
яранска лузы
котельнича мурашей
мамадыша ветлуги
сарапула глазова
в я т к и

желание быть балконами заслуживает похвал. мы сами хотим стать балконами — и уважаем себя за это. мы любим себя за то что имеем почти одинаковую с балконами душу. балконы нам родственники — и мы рассчитываем вот-вот оторваться от земли и зависнуть над улицей на уровне второго этажа.

1

черемисская грамматика и коньяк — коричневый стул и пепельница. на стуле растрескался шпон и прикрыт подушкой. во время дождя или снега перечисленные предметы остаются на своих местах на балконе. балконы рождаются в белых рубашках на клепках — с бритыми рожами умытыми дорогим мылом. ждут наташу — посещений и дел любви — ждут когда щелкнет дверной шпингалет — напряженно прислушиваются.

2

но время идет — а шагов не слышно — и балконы выкуривают папиросу. вызывают поспешно ветер — чтобы тот как можно скорее истребил неласковый запах табака — и продолжают ждать. открывается дверь — и на балкон выносят олифу.

3

выносят какой-то мусор и изгнанную из дома мебель — испорченную одежду и сажают лук. вылезают сюда в тапочках в пальто покурить — да и балконы

теперь тоже курят папиросу за папиросой. на балконах лопаются банки и гниет капуста. разбухают и снова сохнут березовые еловые чурки — из которых хозяева никогда не соберутся вырезать-таки домашних покровителей на самодский манер. ведро с землей от новогодней елки — тот новый год встречали очень давно — тушить окурки. забыты: толстая ивовая ветвь для лука для детей и для них же пакет с шишками — собачьи шапки на поделки, на малицы северным куклам — шинель для пугала — пальца с недовышитым снегирем.

4

не такими хотели бы быть балконы. не иметь бы такой никудышный негодный вид. и какой уж там запах мыла. губы балконов покрываются простудами — так и живут — постоянно с мазью на губах.

5

балконы существуют отдельно от дома. за балконом дверь и окно. вокруг — улица небо ветер. располагаясь на такой границе балконы — как мостки чудес и испытывают огромное мистическое напряжение. балконы живые и способны на многое. ну хотя бы загадывать желание ведь можно выходить на балкон — чтобы вернее быть услышанным. ну и действительно — балконы для чуткой радости — а не для помойки из ненужных печальных вещей которым нет места в доме. на балкон обычно не хочется выходить — а должно чтобы посещение балкона было сродни посещению священной рощи. не всуе — не покурить и плюнуть вниз — а мысленно снимая обувь. кому не становится чуточку грустно после любого балкона? — без исключения всем. это маленькое свойство балконов — кашляющих волшебников заросших луком — которых никто не слышит.

6

случаются радости — но их очень мало. случаются движения раскрывающие исконный смысл балконов — но они случайны. бывает конечно и весна и чаепитие и голая наташа выходит проветрить подмышки и остудить лицо и дед на балконе щурится в улицу и апрель. дети жрут цветные бомбошки в чей-нибудь день рождения — кричат и машут прохожим — опускают привязанную к нитке пуговицу на тротуар. георгій дмитрій и валентинъ являются на балкон чтобы выпить 'за сербских братьев и румынских сестер' и нескромно обсудить женщин. в метель в балконные сугробы бывает выскочит молодая тетенька и считает оставшиеся до нового года дни.

но — ах — этого не достаточно — все равно балконы посещаются катастрофически редко. редко кто думает о балконах — а любят и обращаются с ними так как они того заслуживают невидимые единицы. колдовать или шептаться с мертвыми на балконы вообще никто не выходит — чаще с них прыгают и ломают ноги или швыряют надоевшего кота.

провести на балконе ночь в гаданиях на китайских закладках для книг — обливать раздетую сестру из одиннадцати банок с вытяжками из трав жизни — пригласить кого-нибудь чтобы вместе молчать на балконе — молча ждать — целый день до вечера. использовать балкон как место зачатия ребенка — балконы будут счастливы, дети будут здоровы. любовь к балконам и дружба с ними необходима всем. игры на балконе — мистические практики — см. книгу 'ветер ветер'.

на юге лучше относятся к балконам. кощунственное обращение с ними — на юге редкость. балконы и сами — южане по происхождению и имеют в глубинах сердца неделимую желтую крупу. а здесь на севере и в средней полосе — да что там говорить — уж лучше тогда вообще строить дома без балконов. окон вполне достаточно. балкон на севере как посаженный среди елок пион — раз уж его посадили то зачем же мучить? с другой стороны пион на севере — чудо гораздо большее. правила поведения на балконе каждый должен выработать сам.

балконы не озлобляются — не причиняют вред. изредка срывает балконы и обрушивает их на головы кто-то другой. балконы любят ветер и сон (папиросы и водку). балконы не назовешь активными фигурами — но бывает они вплетаются в чужие конфигурации — и возникает зло. существа и предметы обоих миров — тасующаяся колода карт — иногда ложится такая выборка что рождается опасное. так балконы несовместимы с зеркалом, с домами умерших животных — старыми аквариумами, клетками. попугай был съеден кошками — клетка теперь на балконе — однажды съеденный попугай появляется в клетке и говорит пронзительно 'хаврошка хочет пить' — это он раньше умел говорить. скажет так еще раз двенадцать — и случится несчастье.

а какие на балконах сны. комаров не будет — если искренне вынести на балкон одеяло и матрац.

дети любят балконы — и старики. живая связь с миром номер два у них сильнее: первые недавно оттуда — вторые туда собрались. балконы им рады — но ценят внимание их несколько меньше внимания взрослых и молодых — потому что тех на балконы ноги сами несут, а значит меньше прямого желания и свободной воли.

любая оптика и балкон — пример удачнейшего соединения. держать на балконе микроскоп трубу и бинокль — значит ждать от балкона подарок-сюрприз — а именно — увидеть в оптические приборы такую радость такой восторг — что просто жизнь перевернется! — увидеть невесту — сюжет для книги за которую нежданно свалится большущий гонорар. а вот велосипед на балкон выставлять не стоит. велосипед и без того чрезмерно весел своенравен и глуп. постоит на балконе или повисит привязанный — а потом так вас уронит или вашу подружку — что вы закинете его в озеро с матерными проклятиями. а все потому что в компании балкона на велосипед навалится слишком много чудес — а ума у него для этого недостаточно — весь его ум разместился в месте где руль соединяется с рамой — крохотный участок! — вот и выйдет с балкона дурак дураком. дома надо ставить велосипед — чтобы был поспокойнее — более домашним.

снесенные дома и их балконы поднимаются с прежнего места на сто два метра и продолжают существовать на этой высоте. над городами порой висят целые кварталы и части улиц. на тех балконах живые бывают очень редко — но можно постараться туда попасть. при помощи уличной незнакомки, при помощи библиотекаря, евгении, ксении, решета. при помощи травы — которая во всем помощник. при помощи больших рыболовных крючков. с помощью земли. с помощью носков. с помощью новой обуви. земные балконы также могут помочь в этом предприятии — с ними можно советоваться. вопрос — что делать на других балконах? слоняться и осматриваться — вот что. не бояться — не ждать ничего конкретного.

балконы — покровители девушек в очках. и наверное нет ничего прекрасней их дружбы. девушки в очках даже если ненавидят балконы — те все равно их берегут и любят — прощают им все — ходатайствуют за них после смерти. не всегда принимаются во внимание просьбы этих горячих защитников — ведь очки случается носят и так себе девушки. но балконы от них без ума — как семнадцатилетние вятские студенты роняющие одежду с пятнадцатилетних уржумских школьниц. боже мой — что за страсть! девушкам в очках по настоящему есть за что завидовать. когда видишь как такая девушка стоит на балконе и не знает как целует целует ее балкон — слезы становятся в глазах — зачем читать, зачем ходить в театр? — надо выманивать девушек в очках на балкон и смотреть и превращаться в сердце.

балконы — не ворчите, не пойте песен, не гуляйте с собаками по паркам и площади, не карабкайтесь на каланчу, не заказывайте ювелиру обручальных колец и сережек с утиными лапками, не ходите на вокзал провожать друзей, никого не ждите. лучше побольше спите зимой и поменьше весной и летом. не кричите приветы в открытках неряшливым почерком. а ведь может статья! разные люди в разное время получали открытки присланные балконами. на одной стороне на зеленоватом фоне — покровская улица в сарапуле или мост через каму. на другой — непонятно что — только и разобрать — ‘милая ната! кланяется.’ или ‘здравствуйте дмитрий юрьевич’.

и людям и балконам нужно примерно одно и то же. балконы к людям так сочувственны — так близки. пригласите балкон на каток — он скорее всего не пойдет — потому что уже состарился — но в ответ пробурчит спасибо и выпьет за вас рюмку водки. подарите балкону шарф тапочки и очки — познакомьте с невестой — похвастайтесь женихом. лечить балкон от простуды тоже наверно можно — подумайте как — скорее всего окажетесь правы. на балконе ругаться — да боже вас упаси. осмотритесь внимательнее — будете знать как доставить приятное вашему или любому балкону. на балконе киньте монету — выпадет правильная сторона. этой монете верьте!

как становятся балконами

балконом может стать любой человек — если он не свинья. не нужно искать в этом условии подвоха — не кокетничайте с собой — свинья всегда знает кто она.

второе условие — ожидание. ожидание — это пароль к превращению человека в балкон. ждать в своей жизни надо очень-преочень много — и в основном зря. ждать можно по-разному. ждать приходится всем. слишком долгое ожидание не проходит бесследно. ожидание — балконный хребет: ведь вспомните — именно этим чудовищно разросшимся смыслом определяется реальная жизнь балконов.

людям — кандидатам в балконы — ждать надо так чтобы белые рубашки окончательно переставали нравиться — чтобы дурнела кожа — чтобы любовью до слез становился сон — чтобы ожидание наметило контуры морщин и ту самую полосу на сердце которая впоследствии будет резко прочерчена смертью. неважно сколько человеку лет. главное — желание улыбка искренность. хотя пожалуй сложнее представить — чтобы балконом стал человек моложе двадцати.

люди ждут правильно или неправильно. если ждать неправильно — превратишься в птицу. если правильно — то в балкон. неправильное ожидание и его последствия страшнее смерти: человек наполняется химерами — часами не покидает общественный туалет — кричит на весь трамвай и однажды его глаза зарастают птичьей роговицей. правильное ожидание — когда ты цел и с улыбкой присматриваешься к балконам, варишь кофе, гуляешь и спишь.

как балконы становятся людьми

балкон не станет человеком — и никогда не стремится им стать. но те балконы которые были людьми — в сущности могут принять прежний вид. такое желание — вопиющая редкость. его осуществление — близко к нулю. но если теоретически — то можно вернуть балкон. кто-то должен помочь. кто-то — сам не обязательно из людей — должен узнать в балконе кон-

кретного человека — и породить в нем обратное желание. нет — это слишком! — в практику сложно верить — да в каком городе его искать! кто-нибудь от кого-нибудь слышал фразы ‘я два года пробыл балконом’, ‘я — шестнадцать лет’? или историю о том как у дома исчез балкон? исчез — а не отвалился! балконы имеющие человеческое происхождение не станут слезать со стен.

20

и это обстоятельство еще больше сближает нас с балконами.

В Е Т Л У Г А

/мокрая
бумага/

ветлуга 2005

*

25 ноября я получил аванс за ноябрь. купил на рынке квашеной капусты — соевый соус — клюкву — две пачки зеленого чая с китайским императором в кресле — пять бутылок минеральной воды 'ветлужская' — и вступил наконец-то в свой долгожданный пост. я всегда в это время в него вступаю: радоваться и прислушиваться к декабрю — месяцу чудес — встречать и его и зиму. время с конца ноября до нового года — что-то вроде моего личного священного месяца рамазан. и ни при чем здесь пост рождественский. к декабрю я всегда стараюсь уволиться с работы — а если это невозможно — уйти в любого типа отпуск. тихо жить внутри дома — тихо гулять по улицам. в ноябре-декабре и короткие поездки до пения хороши — были бы деньги. уехать вон в кировскую область — в лузу — пожить в гостинице дня два-три — или в марийский город звенигово вдруг приехать — или совершить паломничество в чувашскую столицу шупашкар. и в этом большом и уютном городе не жалеть что в гостинице 'мир' оказалось неожиданно дорого — с удивленным весельем поглядывать как красными лампочками мигает над улицами 'шупашкар — чебоксары' — и тепло приветствовать огромную маму на набережной — с надписью на постаменте 'благословенны дети мои живущие в мире и любви' — она смотрит на темные пристани — волги скованной льдом. вечером облепленным снегом подниматься в номер и включать телевизор. вынимать из пакета салат из морской капусты и томатный сок. самое лучшее для меня время. иногда оно продолжается дольше — до старого нового года — до середины января. если хватает сил не обожраться в праздники. обычно конечно же не хватает сил.

*

в этом году я опять уволился. начальство просило подождать с официальным заявлением некоторое время — пока они кого-нибудь на мое место

не найдут. а так — с декабря мне делать для них уже ничего не нужно. и после ноябрьского аванса мне выдадут подрасчет. этот подрасчет с кое-какими запасами позволят мне прожить без работы всю зиму. я опять очень хочу быть по-декабрьски спокойным таинственным и готовым ко всему. хочу чтобы телефоны молчали. в этот раз я вряд ли куда-то поеду — денег все-таки мало — посижу в городе — новый год здесь встречу. в хадисах пророка говорится: шайтан ходит по венам в крови человека — вытесняйте его постом. и этот самый шайтан к концу года разгулялся по моим венам особенно сильно. я собой недоволен. и все у меня болит.

*

ну что? давайте теперь посмотримся. давайте расстегнемся — жарко. пройдемся от бывшей моей работы до моего дома. это недалеко. в ветлуге десять тысяч жителей — и два городских автобуса. железной дороги нет. автобусы эти — желтые. и в два этажа дома. на шапках снег — а под ногами скользко. девочка едет на велосипеде — в сиреновом пуховике — на велосипеде 'салют' — по снегу. я тоже заведу такую дочку. назову ее светланой. я знаю как с ней обращаться и выпрямить ей судьбу: каждый день с рождения светлы вечером вместе зажигать керосиновый фонарь — ненадолго — потом задуть. вот и все необходимое воспитание — не лениться только. я пахну чабрецом и спорышом которые в больших количествах пью. а внутри у меня клюква. радость всё и здоровье. я хороший. и может быть буду долго жить: в городе ветлуга на реке ветлуга на улице ветлужской — на втором деревянном этаже двухэтажного дома — на первом каменном этаже которого магазин 'ветла' где всегда продаются орехи в пакетах и ветлужская минеральная вода.

*

мне встретилась наташа — которая три года назад в тополях у кладбища разрешала мне то задрать себе коричневый свитер с синей майкой и белым лифчиком — то уронить с себя штаны и все там увидеть тоже. а потом сказала 'а хочешь?..' — и присела на корточки. то что ей вскоре в рот попало она потом выплюнула. я ее после на плечах нес — распевая песню про утку. 'ох лели лели лели лели луговая' — подпевала она припев. шли так сквозь темные тополя к автобусной остановке. смешная она и милая. я бы на тебе женился наташа. — сказал я ей. я бы тоже за тебя замуж вышла. — ответила. это я все сейчас пока иду по улице вспомнил. наташа которая только что шепнулась со мной приветом осталась позади — она шагает поспешно — перпендикулярно моему движению — без шапки под капюшоном.

*

от черного чая меня тошнит. кофе меня не по-хорошему будоражит — усиливает тревожность: а жалко — сваренный в турке кофе очень приятная штука. зеленый чай — особенно с жасмином — я с радостью пью — с гордостью даже — (я сам ведь тогда император — внутренней монголии) — но и с некоторой опаской: от зеленого чая меня тоже неожиданно может вырвать. чай я в сердце своем не люблю. остается вода — но она холодная. и томатный сок — но он дорого стоит. бушменский же ройбуш и аргентинский мате — которые мне безупречные приятели — телесно и по вкусу — лежат в супермаркетах в нижнем новгороде — не поеду же я туда. остаются аптечные сборы и отдельные травы — на них я и делаю основной упор. до чего же здорово: в каждой комнате и на кухне в стаканах и чайничках недопитые свежее или старозаваренные травинки — блюдца и сита с горстками использованного сырья — и все разное: и все это пахнет: жизнью. даже из помойного ведра пахнет радостью и жизнью. везде пустые и полупустые коробки с разноцветными растениями нарисованными с каждой стороны. в каком-то стакане раздавленность от клюквы. в каком-то — калины кислый запах и жмых. (я чашки мою — но не сразу — мне нравится на все это смотреть). и я вот тоже — во фланелевой синей ночнушке — в высоких женских зеленых шерстяных гольфах с оленьим желтым орнаментом — я привез их из коми — хотел кому-нибудь подарить. обувная красная ложка висит на входной двери — звенит как 'поющий ветер' — караулит дни. если сяду за письменный стол — ноги поставлю в таз с шишками. таков мой дом в декабре.

*

балкона у меня нет. дом старый — и сами окна как балконные двери. в теплые снежные полдни я открываю их — надеваю поверх ночнушки толстый плюшевый халат неизвестного семейного происхождения — надеваю немецкую шапку подаренную другом — и сижу у стены у окон — горячую клюкву пью. я вообще-то курю — и люблю спиртное. но в таком моем декабре ни того ни другого не хочется. ну курить я как курю — только если много бегаю — что-то делаю вместе с другими людьми. или когда выпью. а алкоголь мне нравится цедить если нет серьезных дел — или же дела сделаны. запоями не пью. а если напиваюсь — то редко — и утром после лишнего выпитого у меня холодеют ступни и кисти рук — и вместо сердца чувствуется сквозняк. а в декабре раза три может статься что куплю себе например кагор — и себя угощу. или чего-нибудь из болгарии из молдовы. и то — ближе к концу месяца-поста. вино конечно хороший и нужный напи-

ток. я часто думал и продолжаю думать о том что было бы правильно иметь в домах кроме кранов с холодной и горячей водой и третий краник — с одним каким-то вином — желательно на выбор. об этом должны позаботиться власти. в ветлуге такое пока невозможно. даже во франции с италией третьих кранов нет. может быть в македонии — уже давно? или в стране црна гора.

*

декабрь — долгожданная радость. жизнь целует нас в декабре. делает подарки. я много сплю. мало ем. не выходя из дома помногу гуляю: мысленно вожу на санках детей и девиц — глядя в окна или в потолок — сидя или лежа. тусклый небесный свет. первые бедные новогодние лампочки — накрученные на деревья. любованье декабрем — очень тонкая личная штука: японцы устраивают коллективные любования луной или алыми листьями клена — и это длится в течение вечера: декабрем любятесь весь декабрь — захватывая слегка ноябрь и январь — предчувствуя и прощаясь. иногда захочется выйти в город и кого-нибудь привести. хорошую подругу. или позвонить и позвать в гости. я редко себе отказываю — в другие месяцы. пью курю и вожу девиц. но декабрь — это только для меня. и я иду на кухню заваривать зеленый чай и лимонник. мне не чем гордиться: я не поборол соблазн: спуститься в 'ветлу' за дурацкими вредными брусничной настойкой сигаретами и рулетом — сполоснуть чашки и гостью ждать. (да и соблазн ли это?) это он — декабрь: когда травяных отваров с отварами тишины хочется больше чем пения звонка над дверью — 'это я' через дверь — поцелуев с порога с холода — горячих скомканых шерстяных колготок..

*

(ночных походов на улицу уколова за новым бруснично-клюквенным нежным черносмородиновым безумием.. ночных внезапных гуляний по широкому ветлужскому льду.. мочеиспусканий друг против друга в теплом ветру середины смеющейся над нами неспящей подо льдом ветлуги.. подскальзываний — тасканий на плечах — барахтаний в снегу — нескладных расстигиваний — неудачных попыток..)

*

я проснулся — от ясности и тревоги. белый ветер за окнами гудит — теплый снег декабрьской ночи в ветлуге. и в подъезде моем тоже ветер — на деревянной лестнице. в ветре пьяные где-то орут. поорали и умерли. два часа

ночи — никакого сна. ну конечно — я ведь и днем валяюсь — ничем себя не мучаю. мне тревожно — как если бы вдруг обнаружил на коже своей у подмышки неизвестное небольшое пятно. никакого пятна нет. я включил свет. декабрь — утешь меня. это все оттого что плохо просыпаться ночью — и без сна сидеть. ну ладно — будем бодрствовать. я стал думать об острове колгуев в баренцевом море — как не так давно в августе ехать хотел в те края. как звонил в город печору — секретарю начальника печорского пароходства — узнавал ходит ли ракета на нарьян-мар. сердитая была девушка — наверное не замужем — в холодной пещоре — с акцентом печорских коми. сказала: звоните главному диспетчеру — и бросила телефон. главный диспетчер мне рассказал что ходит 'заря' а не 'ракета' — и не от пещоры — (пещора у нас обмелела) — а от поселка щелья-юр — (это гораздо ниже) — по средам пятницам и воскресеньям в 6 утра — время пути 12 часов — цена 2430 рублей в одну сторону. город пещора на реке пещора — привет тебе от ветлуги: города и реки. — думал я когда вешал трубку. я включил свет и думал про остров вайгач между баренцевым и карским морями — и о проливе югорский шар между вайгачем и материком. и о поселке мезень — у мезенской губы белого моря. я туда тоже когда-то звонил — в мезенский отдел культуры: спрашивал не нужен ли работник с дипломом филолога — умеющий играть на аккордеоне — работавший в культуре несколько лет. я обзвонил в своей жизни много чудесных поселков — но так и живу здесь. ветлуга — мой воздушный корабль — мой батискаф — на котором я летаю над морями-качелями над торосами над черной пургой в свисте зимнего и весеннего ветра — на котором я погружаюсь в воду чтоб навагам смотреть в глаза. ветлуга — моя ненаглядная — капсула 'ветлуга' — умеющая плавать и летать — и нестись по полю. думая о мезени я открыл стеклянную дверцу в книжный шкаф достал альбом по мезенской росписи — это местное искусство так завораживавшее меня на последних курсах: кони солнца олени — ели с корнями — уточки и лебеди — их перья — звезды — штрихи обозначающие ветер и бег — на сундуках и прялках — на колыбелях и туесах. я закончил нижегородский университет.

*

уснул под утро. проснулся в десять часов утра. тревоги и близко не было. декабрь — ты снова мне рад — кричишь с улицы из магазина своими белыми криками — белыми стуками стучишь в окно. ну что? первую бутылку кагора я заслужил этой ночью. позавтракал капустой и клюквой — запил тонизирующим сбором № 3 — оделся и иду. не в 'ветлу' конечно — надо ведь пройтись. дохожу до первомайской площади — там продают вареники и носки — баночные закрутки хрен и старые книжки. рядом есть магазин. покупаю кагор

с парусником на этикетке и с сургучовой пробкой. еще воды. через пятнадцать минут ногами стучу по лестнице — стряхиваю с ботинок снег — я дома.

*

час дня. кагора больше нет. я вытащил аккордеон — и на всю ветлугу играю. пою на македонском — на сербском — и на татарском про соловья. и болгарскую песню 'вървите дружки'. и 'найщастливият ден'. языки-то я нет не знаю — знать бы двадцать — а знаю два — а песен вот нахватался. пою на немецком какой-то бред на мотив 'лили марлен'. и про красную армию. пение обрывается хохотом. довольный собой — голодный из-за кагора — съедаю гору квашеной капусты запиваю водой — и снова выхожу на улицу. а не пойти ли — думаю — на переговорный пункт? не позвонить ли виктору в коношу? коноша — узловая станция северной железной дороги — мелькнувшее в окнах чудо где под свист поездов родилась сама ласка — где нельзя жениться потому что ласковы все до единой девушки — город вскоре после вологды — центр коношского района архангельской области. в моем доме есть телефон — но на ветлужский переговорный пункт уводит меня декабрь — и я не могу не принять его приглашение. 'коноша — третья кабина' — бегу. здравствуй виктор — это ветлуга. — говорю в трубку. привет д. о. — слышу в ответ. ветлуга — подруга коноши.

*

возле общежития лесного техникума девчонки курят. на автостанции — автобус 'ветлуга — урень'. никто почти не садится. милиционер по всяческому телефону звонит. наверное жене. кагор отшумел в моей голове. хорошо прошумел — красиво. по улице-спуску мне навстречу поднимаются рыбаки. их телогрейки расстегнуты — зимние шлемы строителей стянуты на затылок. буры несут — и волокут ящики — ну конечно. смеются. выпили водки на льду. уже темнеет. около нуля в ветлуге.

*

что такое ветла? — это женское дерево которое вместе с ольхой и ивой подает жизнь — принимает роды и лечит детей — успокаивает и обнимает взрослых — это дерево свадеб по любви — зачатий от нежности — уюта и долгой жизни. кто губит себя и близких — жжется снаружи жжет изнутри — после смерти будет отдан на суд ветлы. но какая ветла судья? она будет смотреть молча — будет шелестеть. поцелует — вернет на землю — для новой жизни.

а на гербе ветлуги ветел сразу восемь — на зеленом острове — ‘в серебряном поле’ — а я думаю что посреди ветлуги-реки. поэтому я когда-то и выбрал ветлугу. вместо нижегородской квартиры. улицы — почты — ветлужские аптеки — продавщицы канцтоваров — тихие — в кофтах — с джинсовыми попами — ветлужская типография: город живой — город для хрупкой и нежной жизни — той что как ивовая кора на вкус. о том что в ветлуге происходят убийства я думаю когда по ночам проснусь. и днем — когда в хлебных магазинах двигаясь к кассе гляжу под ноги. когда кусаю плавленный сыр. ветлужские свернутые носы — ветлужская милиция — ветлужские под моими окнами крики не переселят меня отсюда. старинная кирпичная больница имени доктора гусева не напугает меня. а сама река: песчаные пляжи — косы и отмели — ласка в изгибах — умная рыба в небыстрой воде — берега покрытые ветлами и ее сестрами — вот лето вот осень а вот зима. ветлужане появившиеся на свет в двухэтажной гусевской больнице часто о ветле не думают. но здесь много таких как я — приехавших ветлужан.

*

вот например наташа — та самая. она из кирова. закончила консерваторию у нас в нижнем. теорию музыки. перебралась в ветлугу. уроки вела в музыкальной школе. в ветлужской районной библиотеке работала с нотными фондами. в доме культуры была худруком. я когда ее в тот единственный раз на плечах тащил и кричал про утушку — она смеялась немножко над моим дурацким пением — но охотно подпевала. уверен что мы действительно для себя прекрасные жена и муж. и несомненно друг друга полюбим — если захотим. а видимся нечаянно — в силу малости города. и ни разу не были близки. не считая того тополиного трогательного случая — (это каламбур). с закрытыми глазами можем жениться — а нет — разбегаемся с каждым ‘здравствуй’. улыбаемся при встрече — и не думаем друг про друга — не скучаем ничуть. нам — намеренным ветлужанам — трудно сойтись. это ревность — к личной своей ветлуге. приехавший ветлужанин не вздрагивает от одиночества — у него есть город и река — с общим именем.

*

в потемках был на мосту — смотрел на огни города. ноги устали. отсырела шапка. и шерстяные перчатки. и брезентовая сумка. и вельветовые штаны. можно идти домой пить чабрец — и хрустеть капустой. надо бросить туда еще клюквы и маринованных опят. хочется побольше съесть на ужин. и зеленый императорский чай заварить в большом чайнике. и пить его

кружка за кружкой — лежа на кровати с книгой пришивина. декабрь — это ты мне шепчешь чтобы я влюбился? я полностью доверяюсь тебе.

*

еще потеплело. в ветлуге плюс. решаюсь съездить в ионово. это на пригородном — туда и обратно. близко — недорого — почему бы нет? в ионово молодежь без шапок. мужчины пилят дрова. то ли дождь идет то ли снег. едут фляги на санках. зеленеют дрожат леса. походил походил — из конца в конец улицы — в рыхлом поле еще постоял — задрал голову к небу — и уехал в город. нет желаннее декабря. каждый день его — праздник и чудо. год закончился: и декабрь — лучший подарок за прожитый год. на остановке в ионово когда ждал автобус — ко мне подошли две девочки лет одиннадцати. обе грустные. держат что-то закутанное в садке. возьмите пожалуйста попугая. — сказали мне — развернули тряпку. в садке сидит попугай — зеленый взъерошенный. спасибо. — говорю им. — что — родители не разрешают держать? — мы его без спросу купили. — говорят девочки. — его зовут пика. — приезжайте в ветлугу — вот адрес — забереете когда будет можно. — спасибо. — а вас как зовут? — оля лена.

*

девочки из ионово приехали на следующий день — забрали пика. и мама с ними была. я поил их зеленым жасминовым чаем. говорил: извините — нечем угостить. но мама сама достала полпирога с рыбой и с яйцом пирожки. пришлось немного съесть — не скажешь же им что у меня декабрь. я объяснил им где в ветлуге находится зооларек с попугайским кормом. посоветовал не морозить пика — не держать в сенях — и иногда выпускать полетать плотно закрыв все окна. у нас кошка. — сказала мама. надо большую клетку. — сказали девочки. мама усмехнулась.

*

этот ионовский пика в садке приехавший со мной в ветлугу переночевавший в моей ветлужской квартире и уехавший обратно — и был наш сват. эта книга сама прозрачная как ветлуга. как душа и тело ветлужского русского. как счастье его и судьба. так и должно быть. я купил вторую декабрьскую бутылку кагора когда пика унесли. выпил глоток — и позвонил наташе. телефон никогда не знал — узнавал вот — через прежние ее работы: в доме культуры в библиотеке и в музыкальной школе она как выяснилось уже не работала — обзванивал

ветлужские образование и культуру — и нашел. ну неважно. а у меня послезавтра день рождения. — сказала наташа в трубку. ничего себе. — не удивился я.

*

что ли кончился мой пост — мой сугубый месяц? кончился раньше чем в прошлом году — чем во все последние годы — 18 декабря — еще перед праздниками?

*

половые губы наташи оказались удивительно фигурными — так лепятся и висят — это тоже декабрьское чудо. из них можно выложить слово 'ветлуга' — если по буквам — или даже по слогам. слово 'киров' — и слово 'казань'. почему казань? — спрашивает наташа. плавал с родителями на теплоходе. — скриплю ей в стриженный висок. голос сел — накурился. не забудь сложить 'нижний новгород'. — смеется в ответ. — сложи мне понравится. — смеется. и 'нижний новгород' сложим — и 'сыктывкар' — и 'йошкар-олу' — подожди пожалуйста. — сажусь поплотней — ее ступни упираю себе в ключицы — улыбаюсь — перебираю пальцами — буквы и фигуры — начиная от слова 'ветла'.

* *

пост закончился — а декабрь нет. мы купили новые плечики — белые синие — днем на рынке. две подушки с гречневой лузгой внутри. декабрь потек апрелем — и краски совсем размылись. мокрая обувь — треснувшие ледянки — на ветках мокрые лампочки от которых вечером виден пар — наташино венгерское пианино — ее темно-зеленая длинная куртка с капюшоном узкая дутая простроченная на прямоугольники — коричневая вельветовая без капюшона моя — жизнь на две квартиры — хождение из дома в дом — скрип полозьев по разбитому асфальту — тоже фляги от колонок везут. он работает в 'земле ветлужской': это районная газета: редактором: нет — не главным. — это наташа в киров родителям от меня звонит — сидит на стуле — в серой клетчатой рубашке без трусов — и я действительно там работал до этого декабря. ее ноги тугие и длинные. как нельмы. — думаю я — вспоминая про манси. куда такая спешка? — спрашивает начальница загса. — хотим успеть в декабре. — зачем? нет ответа. — ну ладно. поздравляю вас.

*

две бутылки 'ветлужской' минеральной воды против одной бутылки 'ветлужской' водки. глупая скумбрия. пирог со смородиновым вареньем. мои капуста и клюква. куда же я без них? говорю: ..в филиал университета леса — если возьмут — вряд ли им нужна славистика — но может быть немецкий язык. говорит: лучше сдадим мою квартиру тем же лесным студентам — пианино только заберем.

*

ветлужский казенный винный склад № 4 — теперь ветлужский ликеро-водочный завод — построен в 1901 году — по данным 1907 года производил 150 тысяч ведер в год — надо не забыть пометить себе в планы сделать про него книжку — про его дегустаторов и сбытчиков — цеховых и подсобных рабочих — начальника и главного инженера — юристов бухгалтеров — алкогольных инспекторов из костромы и нижнего — про детей их мужей и жен — женихов невест и любовниц — про домашние праздники и служебные банкеты — надо бы не забыть.. — это я лежа думаю — а вставать и записывать лень — ручку искать в потемках. наташа спит. с карнизов во всю капает. дождь идет. странно тихо на улицах — ведь четыре часа назад наступил новый год. иногда под окнами протопает то одна то другая песня — кто-то крикнет ура — или бл — или то и другое разом. и собачий лай. все повиснет в шуме дождя. а — поэтому людей мало. новогоднюю проливную ночь я одну только могу вспомнить — новый 1995 год — город назывался констанца — и рядом со мной лежала сестра моего товарища по имени юлия сырбу — и она не спала — несколько часов подряд играла пластинка румынских колядок в исполнении штефана хрушки — я вставал ее переворачивать — бесконечное количество раз — в потемках еще иглой тыкал в примерное место на пластинке где была моя любимая песня — про белые цветы — florile dalbe — флориле флориле дальбэ — улыбается юлия — трогает покусанную маленькую грудь — улыбается и молчит — со мной бесполезно разговаривать на румынском — ее трусы лежат в моей зеленой дорожной сумке — ее родители спят под нами на первом этаже — флориле флориле дальбэ. скоро захочется в туалет. долежу — и тогда уже запишу про ветлужский винный склад № 4.

*

второе января. мы с наташей на рынке. явились за капустой — калиной и клюквой. если снова вредную еду лопаем — то не значит что теперь совсем не нужно полезную есть. дождь уже не льет — но и снега в ветлуге совсем не осталось.

наташа зачем-то купила графин. ну да — он смешной конечно. но я сам любитель графинов — и у меня их несколько. а я остановился перед молодой женщиной в кожаной куртке торговавшей намордниками и поводками — искусственными щенячьими косточками и мячиками для кошек. среди них — отсыревшая плоская коробка — а на ней зеленый попугай. написано — ‘potrava pro andulky’. чешский корм для попугаев. потрава про андульки. набежали слезы. наверное потому что крон-то у меня с собой ни одной как нарочно нет.

*

зачем тебе этот корм? — наташа улыбается. мы медленно идем домой. — насыпать в твой графин — и бросить с моста в ветлугу — хозяину реки. — ну нет. бросай без графина. жертвую мой заварочный чайник. — синий? — синий. — синий я полюбил. — вот и хорошо — нельзя же хозяину ветлуги ненужную дрянь кидать. — тоже мне — шаманка с реки нишань. ладно — найдем что кинуть. купим ему что-нибудь. ромовых баб и сушек. и фирменной водки ‘ветал’. — сушки ты может ему и кинешь.. — ну что ты говоришь такое? кто из нас двоих читал устав маньчжурских жертвоприношений небу и духам — ‘маньчжурсай взэчэрэ мэтэрэ кооли битхэ’? — а корм зачем? — съездим в ионово — отдадим пике. нельзя же пройти мимо таких вот слов. я любил чехию. тоже в декабре. в градец-кралове ездил и в пражу. днями и ночами учил язык.. — а почему попугай — андулька? — а черт его знает. наверное потому что живет в андах. — волнистые попугаи живут в австралии. — не может быть.

*

мы бросили сумки — и сразу пошли. перед выходом правда на кухне постояли недолго. то есть это наташа постояла опершись локтями о стол — а я наоборот — но это была моя инициатива: наташа понимающе ждала — а потом поскакала в ванную. пока не стало темнеть нам надо быть на мосту. в сумке моей большая глубокая тарелка. ромовые бабы и водку купим. вместо сушек — кусок колбасы. (что ли ему одними ромбабами закусывать?) под мостом полынью промыло — очень теплым был весь декабрь — а последние дни лили ливни. едут с брызгами по мосту ‘газели’ — и прегрязные бортовые ‘зилы’. мы прижались к перилам. наташа держит тарелку — а я на нее все кладу. открываю бутылку. отдаю наташе. тарелку беру себе. мы внимательно смотрим в воду. я начинаю так: кэрани кэрани на восточной горе кэрани кэрани основалась кэрани кэрани взлетающая ввысь птица кэрани кэрани на горе чанлин кэрани кэрани береза чангиса кэрани кэрани на горе манга кэрани кэрани основался кэрани кэрани барсук манмоо.. наташа на меня смотрит. так говорила

нишанская шаманка. — объясняю я. — красиво? ..добрый хозяин реки ветлуги — живущий под мостом — здравствуй — другом нашим будь — не сердись на нас — в этом твоём любимом городе у твоей реки разреши нам долгую жизнь — долгую и счастливую.. очень близко проносятся машины. ..это от нас угощение прими любезно. — роняю тарелку — она летит. забираю водку — лью немного вниз — ветер ее сносит брызгами. говорю наташе: сделаем по глотку? — по глотку сделаем. делаем — коротко целуемся. ..этот от нас напиток прими любезно. ну всё. может лучше было бы без бутылки? — спрашивает наташа. — она не разобьется. — говорю я — он сделает из нее вазочку — или колотушку — будет пьяным по коленкам бить — чтобы в воду не заходили.

*

второе января стало синим — мы наступаем в подмерзающие лужи — над вывесками магазинов ветлуги мигают огни — тонкие голые гирлянды-дети. они означают радость. — я думаю им холодно. — наташа грустит. — они позаботятся о себе — надеюсь. и о нас тоже. мы у дома — нам неполные тридцать лет. я открываю дверь своей декабрьской квартиры — включаю свет. посреди комнаты стоит наташино пианино — которое мы собирались перевозить сразу после праздников — в среду или в четверг. знакомых звать на это нелегкое дело — заказывать машину. хозяину ветлуги понравилась наша водка. — говорю тихо. и колбаса с ромовыми бабами. — говорит жена.

Р У Т Н У
В І Е D Ē K Ļ І

О Г О Р О Д Н Ы Е
П У Г А Л А

*/перевод
с латышского/*

казань 1926

бархатные пиджаки огородных пугал — перед глазами. фиолетовые улыбки, синие знаки внимания к дачницам. лето кончилось — и все уехали. пугала не приходят в города. вот агата лежала перед пугалом голой — а оно влюбилось и напугало ее до смерти. мокрая глина — коричневые лужи — лошадке наверно холодно. впереди лошадки идет крот. пугала сидят на телеге — двадцать сидят, двадцать первый правит — прокатиться осенью.

1

что ты здесь ищешь? — сказала пугало мальчику. уже нашел. — ответил мальчик и показал крота. — пойдем отпустим его в лес. я должен это обдумать. — пробормотало пугало. думай быстрее и догоняй. — мальчик уже бежал в сторону леса. пугало было не уверено в том, что кроту надо в лес, если его поймали в поле — но все-таки запрыгало вслед за ними. в лесу мальчик поцеловал крота и посадил на листья. крот завертелся и убежал. мальчик пошевелил губами. он как волчок. — сказала пугало из-за его спины.

2

на-ка выпей яблочного вина. — сказал студент пугалу. студент был сильно пьян — он уже выпил всю водку и принялся за вино. пугало не отвечало. ты что не хочешь? — удивился студент. поставил на землю бутылку и пошел сорвать чего-нибудь с грядок. были сумерки — почти ночь. он там все истоптал, сорвал петрушку и морковной ботвы, долго сидел на земле, потерял фуражку. шарил обратную дорогу к скамейке, вернулся в темноте. увидел пугало заругался: ты почему отказался со мной пить? видишь как я один

пугало пугало

приходи приходи

пугало пугало

В синей одежке

с кругленьким мышонком

пугало пугало

упади	на	спину
назад	спина	спина

нарисуи картину

пугало поет и танцує:

котёнка уехал

В ЛУДЗУ ЖИТЬ

как ей быть

подарила	пугалу
----------	--------

красные чулки

и лежит вздыхает
от тоски

котенька стучится
к паулине в дом —
паулина с пугалом
обнявшись вдвоем

— ах вот как ах вот как
а я и не знал
— а ты же уехал
и не писал

— ах вот как ах вот как
я привез подарок
стебелек кошачьей дремы
и пятнадцать марок

5

пугало готовит глазурь. для чего? пугало все перепачкано. пугало хочет покрыть ей свою голову и жениться на елене. очень уж ноги у елены полные. когда глазурь готова — пугало черпает, льет на голову и идет к елене. по дороге глазурь сохнет — и пугало довольное. а елены дома нет — наверно осталась в городе. пугало не только покрасило голову, но и приладило к поясу огурец. теперь оно очень расстроено. разбило головой окно, а огурец съело.

6

медведка и пугало — друзья. пугало копает подвал в старом доме, а медведка крутится рядом с ним. осторожнее — попадешь под лопату. — то и дело замечает пугало. они и ночью там возятся. а вдруг мы натолкнемся на скелет? — спрашивает медведка. а вдруг нас кто-нибудь увидит? — спрашивает опять. пугало часто копает землю — роет и роет. медведка садится на кончик лопаты и спит. снег то выпадет то растает. пугало копает и будет копать. когда все застынет — закопает на зиму медведку, но само по-прежнему будет долбить мерзлую землю. когда окончательно ляжет снег — пугало оставит свое занятие до весны или до неожиданной оттепели. каждый видит как пугало роет землю хотя бы раз.

художница с глазами дрозда с коричневой кожей ходит по гребню холма, волосы черные по спине, между ног свисают спутанной бородкой, покрыты пылью — она бесстыжая или сумасшедшая. вот она опять идет. оглянись, посмотри на меня. посмотрела! это не сумасшедшая, не человек. это землянуха или ветрачка, а может быть просто мертвая. пугало проснулось. художница ему приснилась. но с чего вы взяли что она художница? — подумало пугало и посмотрело на место, по которому художница только что шла. вместо гребня холма здесь был овраг, начинавшийся от помойки. пугало улыбнулось и окончательно поверило в женщину, в ее коричневый цвет. ведь пугала сами коричневые землекопы — навсегда, хоть и выглядят синими. теперь оно будет meklēt художницу и расскажет о ней медведке. пугало схватило лопату и побежало по полю.

шерстяная змея лежит в траве. пугало наклонилось и смотрит. ее сплели из нитей. длинный язык завязан узелком. кто-то боялся укусов змей и приходил сюда с заговором. ну теперь-то все змеи спят — и язык этой кукле можно бы развязать. — так решает пугало. развязывает и вешает шерстяную себе на шею. — шерстяная, хочешь колечко? змея шипит. пугало натягивает ей через голову обручальное кольцо. — шерстяная, хочешь играть? змея лезет пугалу в рот — значит хочет. пугало берет змею за хвост, размахивается и забрасывает подальше. бежит к ней, берет опять и бросает в другую сторону. дождь пошел — сначала мелкий, потом сильней. пугало носится и гремит — бросает свою змею то влево то вправо то вверх.

пики-пики. — пришел зайчонок. что скажешь? — спросило пугало. пики-пики. — зайчонок подпрыгнул. ну ладно — пики так пики. — пугало вздохнуло. пики-пики пики-пики. — зайчонок не унимался. пики-пики пики-пики пики-пики — тебе нравится? — пугало вздохнуло опять. зайчонок еще раз сказал пики-пики, развернулся и медленно пошел от пугала. уши у тебя интересно дрыгаются. — крикнуло пугало вслед.

подержи лестницу, пугало. — попросила юстина. дождалась пока пугало возьмется покрепче и полезла на тополь. залезла, а пугало лестницу кла-

дет на землю и не собирается возвращать. ну чего ты хочешь? — спросила юстина. — так и знала что тебе не следует доверять. хочешь чтобы я подняла подол? пугало мотает головой. хочешь чтобы я подняла подол и расстегнула грудь? пугало не хочет — собирает дождевых червей в комок. хочешь чтобы я вся расстегнулась и назвала свои прелести нехорошими словами? — не знаю, не уверен. — отвечает пугало. юстина сбрасывает с себя одежду — осторожно чтобы не упасть — начинает указывать пальцем на свои места и выражаться ужасно. а сзади у тебя что? — спросило пугало. а сзади у меня вот что! — крикнула юстина, развернулась и раздвинула ягодички рукой. — называется так-то и так. вообще-то я хотел, чтобы ты пообещала мне, что выйдешь замуж за ремигаса, но теперь вижу что такая как ты ремигасу не нужна. — сказало пугало, подняло лежащую лестницу ихватило ее об ствол.

11

старая юлия умерла. три пугала с лопатами пришли на ее могилу. у одного из них было еще и ведро. быстро набросали в ведро земли и вернулись к дороге. а по дороге на велосипеде ехали брат с сестрой. купите землю. — предложили им пугала. — а если не купите мы ломаем ваш велосипед. а что нам с ней делать? — спросил брат. это уж ваше дело. — отвечали пугала. — можете налепить из нее пирожных. ха-ха-ха. — испуганно засмеялась сестра. — вы с нами шутите. давайте деньги иначе пожалеете. — зашумели пугала и замахали лопатами. хватит препираться. — сказал брат и отдал пугалам все деньги какие у него были. пугала сказали: давно бы так. теперь уезжайте от нас, а мы будем за вами гнаться. и не вздумайте бросить ведро. если мы вас догоним — брата убьем, а сестру потискаем. а если уроните ведро — из могилы вылезет старая юлия и присоединится к погоне. имейте в виду — она бежит очень быстро. ну поехали — считаем до десяти и бежим за вами. молодые люди помчались изо всех сил — брат крутил педали, а сестра держала ведро. пугала понеслись вдогонку, стали орать и кидать в велосипед камнями и лопатами. сестра уронила ведро — и в это время со стороны поля юлия бросилась наперерез. детишки, детишки. — визгливо кричала юлия. — сейчас, сейчас. в два счета оказалась на дороге, но велосипедистов не тронула, а накинулась на пугал. пугала били ее лопатами, а юлия расшвыривала их на части. разломала пугал, догнала ребят и сказала: вот ваши деньги, а девочке от меня подарок — пусть носит. — сняла с себя чепчик и надела на сестру.

12

я не люблю луну. — заявило пугало двум любовникам. оно подошло незаметно. — продолжайте свое дело — а я посмотрю. уйди пугало, как тебе

не стыдно. — сказала девочка. ах ты дрянь! — крикнуло пугало. — ну подожди. пугало куда-то умчалось. пугала не было видно в ночной темноте, но хорошо слышалось как оно крутится рядом. а лежащие приросли к траве — никуда не уходят. пугало скоро появилось — все покрытое земляными тварями — двуххвостками, ногохвостками, ухвертками, личинками фонарниц и мясо-едок, светлянками и костянками вцепившимися друг в друга, кистехвостами, мягкотелами, многосвязами, тугими детьми жуков — пугало стало толстым и шевелилось по контуру. я стряхну их на вас — берегите уши. — сказала пугало и открыло рот. из рта полетели мелкие бабочки, посыпалась земля. давайте давайте. — продолжило пугало. — насладитесь друг другом. пока они наслаждались — пугало нависало над ними, готовое в любой момент стряхнуть своих страшилищ — потом ушло. пугало не любит птиц и ласкается с насекомыми — основным птичьим кормом. со всеми кто копошится в земле.

13

пугало — сват. оно готово сосватать землю за любого мужчину. чтобы стать мужем земли — надо выдернуть пугало, раздеться и полюбить жену-землю в дырку из-под его шеста. надо брызнуть с удовольствием. дырку потом прикрыть, а место запомнить. пугало поставить побли-зости. жена мужа будет любить. муж земли не должен никому призна-ваться в том что он сделал. только пугало будет знать о случившемся — свадьбе. если тот мужчина женится на женщине — пусть вывалит на нее голую ведро земли. первая жена останется первой. нельзя уйти.

14

пугало в ночнушке
залезло в погреб и поет:

я в ночной рубашке
пугало пугало
пью вино из чашки
пугало пугало

ничего здесь нету
пугало пугало
я почти раздето
пугало пугало